

Материалы общего допустимого улова в районе добычи (вылова) водных биоресурсов во внутренних морских водах Российской Федерации, территориальном море Российской Федерации, на континентальном шельфе Российской Федерации и в исключительной экономической зоне Российской Федерации, в Каспийском море на 2023 год (с оценкой воздействия на окружающую среду). Часть 2. Рыбы Дальневосточных морей.

Таблица 1

Объемы ОДУ объектов исследований и прогнозирования «ХабаровскНИРО» на 2023 г., т

Объект	Объемы вылова
	ОДУ
<i>Северо-Охотоморская подзона</i>	
Сельдь тихоокеанская	290000*
Камбалы дальневосточные	6200*

* - совместно с Магаданским филиалом ФГБНУ «ВНИРО»

Сельдь тихоокеанская - *Clupea pallasii*

61.05 – зона Охотское море

61.05.1 – подзона Северо-Охотоморская

Исполнители: А.М. Панфилов («МагаданНИРО»), А.С. Пономарев («ХабаровскНИРО»)

Прогноз составлен на основании данных, полученных в ходе промышленного и научного лова нерестовой сельди, икорной водолазной съемки и авиаучета задействованных нерестилищ. Используются материалы МагаданНИРО и ХабаровскНИРО, а также данные, полученные в ходе учетных съемок.

Значительную роль в формировании запаса играет промысел сельди и распределение вылова в течение календарного года. Среднегодовой вылов зимовальной и преднерестовой сельди в 2001–2021 гг. составил 68,6 тыс. т; в 2001-2010 гг. – 56,0 тыс. т, а в 2011-2020 гг. – 80,2 тыс. т, или 32,9% от годового вылова.

Вылов нерестовой сельди в 2021 г. в Охотском районе Хабаровского края и Тауйской губе Магаданской области составил всего 2,043 тыс. т. При этом в Тауйской губе было выловлено 0,193 тыс. т сельди. Несмотря на то, что наиболее благоприятные для нерестового хода условия в 2021 г. сложились в Аяно-Майском районе Хабаровского края, промысел нерестовой сельди здесь официально не производился, как и в крайней западной части нерестового ареала – Удской губе и Тугурском заливе.

Результаты исследований показывают, что появление ряда новых урожайных поколений способствует, в перспективе, росту численности охотской сельди. Мы ожидаем, что запасы сельди тихоокеанской в Северо-Охотоморской подзоне в течение 2021-2025 г. будут стабильными.

Средний возраст производителей охотской сельди в 2021 г., по сравнению с 2020 г., увеличился и составил 8,28 года. Это объясняется тем, что доля производителей младших возрастных групп (3-6 полных лет), по сравнению с нерестовым стадом 2020 г., уменьшилась с 29,3% до 24,7%. По этой же причине и средняя длина тела по Смитту производителей в уловах увеличилась до 29,22 см. Соответственно, увеличилась и средняя масса производителей – с 252,1 г до 275,5 г.

Расчетная площадь задействованных нерестилищ в 2021 г., по сравнению с нерестом 2020 г., несколько уменьшилась и составила 33,9 км², что, в целом, соответствует среднегодовым показателям.

Нерестовый запас охотской сельди в течение текущего столетия имеет тенденцию к росту и в последние годы находится на уровне выше среднегодового. Численность

производителей по состоянию на начало нереста составила 6611,76 млн экз., а биомасса – 1697,05 тыс. т. Рассчитанная численность нерестовой части популяции в 2021 г. составила 6611,76 млн экз., а численность отнерестившихся производителей – 6607,53 млн экз. (за вычетом 4,626 млн экз. выловленных не отнерестившихся производителей; всего на промысле было выловлено 7,936 млн экз. сельди). Промысловый запас сельди тихоокеанской в Северо-Охотоморской подзоне (в случае, если ее вылов в сентябре–декабре 2022 г. не превысит рекомендуемых 185,0 тыс. т, а в январе–мае 2023 г. – 100 тыс. т) составит в сентябре 2023 г. 843,2 тыс. т. Запас сельди тихоокеанской в Северо-Охотоморской подзоне на период по 2025 г. включительно, при сохранении действующей нормы промыслового изъятия, будет стабильно находиться в зоне устойчивого промысла

Для более полного освоения ОДУ охотской нерестовой сельди целесообразно организовывать в мае–июне вылов сельди в лиманах, лагунах и эстуариях рек Охотского района Хабаровского края и Ольского района Магаданской области (в границах Тауйской губы).

Камбалы дальневосточные виды родов *Limanda*, *Pleuronectes*, *Platichthys*, *Hippoglossoides*

61.05 – Зона Охотское море

61.05.1 – подзона Северо-Охотоморская

Исполнители: Бурлак Ф.А. («МагаданНИРО»)

В течение последних 20 лет численность и биомасса камбал в Северо-Охотоморской подзоне учитывались в ходе проведения 4 съемок на отдельных участках акватории: в 2000 г. (НИС «Зодиак») и 2013 г. (РКМРТ «Акваресурс») – в Притауйском районе, в 2019 г. (НИС «Дмитрий Песков») – по всей акватории подзоны, в 2021 г. (НИС «Дмитрий Песков») – в центральной части акватории Северо-Охотоморской подзоны.

Наибольшая численность и биомасса желтоперой камбалы отмечены в 2013 г. – 126,278 млн экз. и 41,17 тыс. т, соответственно. В 2019 г. в Притауйском районе численность желтоперой камбалы оказалась гораздо ниже (58,654 млн экз. и 17,303 тыс. т), чем в 2013 г., но выше, чем в 2000 г. (23,402 млн экз. и 6,04 тыс. т). В 2021 г. желтоперая камбала в уловах НИС «Дмитрий Песков» в Северо-Охотоморской подзоне отсутствовала.

По данным съемки на НИС «Дмитрий Песков» в 2019 г., в целом в Северо-Охотоморской подзоне биомасса запаса желтоперой камбалы составила 260,0 тыс. т, численность – 1260,844 млн экз.; палтусовидной – 66,91 тыс. т и 517,847 млн экз., желтобрюхой – 52,60 тыс. и 163,607 млн экз., звездчатой – 13,075 тыс. т и 15,645 млн экз.

В 2021 г. по данным съемки на НИС «Дмитрий Песков» биомасса запаса палтусовидной камбалы составила 43,3 тыс. т, численность – 197,000 млн экз.; лиманды сахалинской – 13,1 тыс. т и 144,500 млн экз.

Учетные съемки показали, что в 2000 г. уловы желтоперой камбалы формировали особи длиной тела по Смитту 14-48 см в возрасте 2-14 лет (среднее 35,1 и 9,8, соответственно). Основу уловов составили рыбы длиной 29-41 см в возрасте 10-13 лет (81,3%); доля рыб менее промысловой меры (21 см по длине тела AD) составляла менее 1,7%.

В 2013 г. уловы желтоперой камбалы составляли особи длиной тела по Смитту 11-41 см в возрасте 2-16 лет (среднее 27,8 и 8,0, соответственно). Основу уловов формировали рыбы длиной 24-33 см (84,7%); доля рыб непромыслового размера увеличилась до 23,4%. По сравнению с предшествующими данными, значительно снизилась доля рыб в возрасте 10 лет и старше (до 22,2%). Основу уловов сформировали более молодые и мелкие особи в возрасте 5-9 лет.

По данным съемки 2019 г., длина тела по Смитту желтоперой камбалы в уловах варьировала от 15,9 до 46,0 см, а возраст – 2-14 лет (среднее 33,9 и 8,5, соответственно);

доминирующую группу (81,3%) формировали рыбы длиной 26-36 см. Доля рыб непромыслового размера составила 11,6%. По сравнению с предшествующими съемками, значительно возросла доля рыб в возрасте 10 лет и старше (до 42,0%). В 2019 г. основной численности учтенных при съемке рыб, как и в 2013 г., стали особи в возрасте 5-9 лет.

В 2020 г. длина тела желтоперой камбалы (по Смитту) в уловах варьировала в пределах от 15,2 до 41,6 см в возрасте 3-15 лет (среднее 30,0 и 9,0, соответственно); доминирующую группу (86,4%) формировали рыбы длиной 22-38 см. Доля рыб непромыслового размера составила 10,7%. По сравнению с предшествующими данными, заметно увеличилась доля рыб в возрасте от 3 до 8 лет (до 41,9%). Основной численности проанализированных рыб стали особи в возрасте 6-12 лет.

По данным 2021 г., длина тела желтоперой камбалы в уловах варьировала в пределах от 14,5 до 48,0 см в возрасте 4-21 года (среднее 34,0 и 11,8, соответственно); доминирующую группу (73,7%) формировали рыбы длиной 28-40 см. Доля рыб непромыслового размера составила 6,1%.

Несмотря на широкое распространение камбал вдоль североохотоморского побережья, практически вся их добыча осуществляется на сравнительно небольшом участке восточной части Тауйской губы и Притауйского района.

Промысел камбал в Северо-Охотоморской подзоне основан на эксплуатации доминирующего запаса желтоперой камбалы, доля которой в уловах по данным 2015-2019 гг. изменялась от 62 до 96%, в среднем составила 87,5%. Остальные виды камбал желтобрюхая (четырёхбугорчатая), палтусовидная и звездчатая имели меньшее значение. В целом имеющиеся данные свидетельствуют о стабильном состоянии запасов звездчатой, желтобрюхой и палтусовидной камбал.

Согласно принятым ПРП, эксплуатируемый запас камбал дальневосточных по состоянию на 2021 г. находился в зоне интенсивного промысла. Поскольку промышленный лов дальневосточных камбал в Северо-Охотоморской подзоне в 2020 г. не проводился, величина запаса лимитировалась в основном уровнем естественной смертности и пополнением, можно предположить, что биомасса промыслового запаса камбал дальневосточных в 2020 г. сохранилась на уровне 2019 г., т.е. 55,6 тыс. т. К 2021 и 2022 гг. ожидалось незначительное изменение расчётной величины промыслового запаса до 47,4 и 50,7 тыс. т соответственно и его дальнейшая стабилизация, т.е. запас по-прежнему будет находиться в зоне устойчивого промысла. Согласно расчётам, к 2023 г. величина промыслового запаса камбал дальневосточных ожидается на уровне 49,6 тыс. т. Минимальное, среднее и максимальное значения промысловой смертности на 2023 г. рассчитаны в объёме: 4,960, 6,200 и 7,440 тыс. т, соответственно.

Согласно схеме зонального регулирования, эксплуатируемый запас камбал дальневосточных к 2023 г. будет находиться в зоне устойчивого промысла.

Предварительные материалы оценки воздействия на окружающую среду

1. Общие сведения о планируемой (намечаемой) хозяйственной и иной деятельности:

Заказчик: Федеральное агентство по рыболовству

ОГРН 1087746846274, ИНН 7702679523;

107996, г. Москва, Рождественский бульвар, д. 12; Тел.: 8(495) 6287700, факс: +7(495)9870554, +7(495)6281904; e-mail: harbour@fishcom.ru.

Представитель заказчика:

Амурское территориальное управление Росрыболовства

ОГРН 1092721000459; ИНН 2721164961;

680000, г. Хабаровск, ул. Ленина, д. 4. Тел: +7 (4212) 45-08-20, e-mail: amurfish@mail.ru.

Исполнитель: ФГБНУ «ВНИРО», г. Москва, ул. Верхняя Красносельская, д. 17, тел.: +7(499) 264-9387; ФГБНУ «ВНИРО» (Хабаровский филиал), 680038, г. Хабаровск, Амурский б-р, 13-А; Тел.: (4212) 315447

ОГРН 1157746053431, ИНН 7708245723;

Наименование планируемой (намечаемой) хозяйственной и иной деятельности и планируемое место ее реализации.

Обоснование объемов общего допустимого улова (далее – ОДУ) водных биологических ресурсов (в соответствии с документацией «Материалы, обосновывающие общий допустимый улов в районе добычи (вылова) водных биологических ресурсов во внутренних морских водах Российской Федерации, в территориальном море Российской Федерации, на континентальном шельфе Российской Федерации, в исключительной экономической зоне Российской Федерации и Каспийском море на 2023 год (с оценкой воздействия на окружающую среду). Часть 2. Рыбы Дальневосточных морей» (далее – Материалы ОДУ).

Цель и необходимость реализации планируемой (намечаемой) хозяйственной и иной деятельности.

Цель намечаемой деятельности — регулирование добычи (вылова) ВБР в соответствии с обоснованиями ОДУ в морских водах Российской Федерации (Федеральный закон от 20.12.2004 № 166-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов») (Дальневосточный рыбохозяйственный бассейн) с учетом экологических аспектов воздействия на окружающую среду.

Описание планируемой (намечаемой) хозяйственной и иной деятельности, включая альтернативные варианты достижения цели планируемой (намечаемой) хозяйственной и иной деятельности (технические и технологические решения, возможные альтернативы мест ее реализации, иные варианты реализации планируемой (намечаемой) хозяйственной и иной деятельности в пределах полномочий заказчика), а также возможность отказа от деятельности.

Намечаемая деятельность, с целью регулирования рыболовства, заключается в обосновании ОДУ водных биологических ресурсов в Охотском море, в пределах Северо-Охотоморской (61.01) подзоны на 2023 г.

За весь период промысла в указанных районах морские экосистемы не подверглись значительным антропогенным изменениям. Межгодовая изменчивость состояния запасов ВБР, в основном, связана с многолетней динамикой численности, обусловленной урожайностью поколений и их выживаемостью, изменчивостью климата.

Виды водных биологических ресурсов, в отношении которых устанавливается общий допустимый улов, определяется в соответствии с приказом Минсельхоза России от 08.09.2021 г. № 618 «Об утверждении перечня видов водных биологических ресурсов, в отношении которых устанавливается общий допустимый улов», зарегистрированного Минюстом России 15.10.2021 г. (регистрационный № 65432).

Альтернативные варианты не рассматривались ввиду особенностей определения общего допустимого улова водных биологических ресурсов, установленных ст. 21, 28, 42 Федерального закона от 20.12.2004 №166-ФЗ «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов», постановлением Правительства Российской Федерации от 25.06.2009 №531 «Об определении и утверждении общего допустимого улова водных биологических ресурсов «Об определении и утверждении общего допустимого улова водных биологических ресурсов и его изменений».

В соответствии с ч. 12 ст. 1 Федерального закона от 20 декабря 2004 г. № 166-ФЗ «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» общий допустимый улов водных биологических ресурсов – научно обоснованная величина годовой добычи (вылова) водных биоресурсов конкретного вида в определенных районах, установленная с учетом особенностей данного вида. При этом иные определения общего допустимого улова законодательством не предусмотрены.

В соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 25 июня 2009 г. № 531 «Об определении и утверждении общего допустимого улова и внесении в него изменений» Федеральное агентство по рыболовству совместно с подведомственной научной организацией ФГБНУ «ВНИРО» подготавливает материалы обосновывающие общий допустимый улов (далее – материалы ОДУ) для субъектов Российской Федерации и ФГБНУ «ВНИРО» направляет их на государственную экологическую экспертизу.

В соответствии с вышеуказанными законодательными документами материалы ОДУ обосновывают исключительно величину годовой добычи (вылова) водных биологических ресурсов, выраженную в тоннах или в штуках. Обоснование иных величин применительно к рыболовству, как виду деятельности в материалах ОДУ законодательством не предусмотрено. При этом объектом государственной экологической экспертизы являются, по сути, основания и расчеты объемов изъятия видов водных биоресурсов из среды обитания и то, каким образом объемы изъятия повлияют на состояние вида водного биоресурса в районе обитания (единицы запаса).

Альтернативным вариантом научно обоснованного изъятия водных биоресурсов является полный запрет рыболовства, установленный Минсельхозом России в отношении конкретного вида водного биоресурса в конкретном районе. Однако в таком случае ОДУ вообще не разрабатывается.

Вместе с тем, уполномоченными государственными органами власти ежегодно общий допустимый улов водных биоресурсов должен быть установлен и распределен между пользователями.

В связи с указанным альтернативный (нулевой) вариант в материалах ОВОС применительно к материалам ОДУ считаем не соответствующим законодательству в области рыболовства.

Техническое задание не предусмотрено.

2. Описание возможных видов воздействия на окружающую среду планируемой (намечаемой) хозяйственной и иной деятельности по альтернативным вариантам.

Намечаемая деятельность (обоснование ОДУ с целью регулирования добычи (вылова) водных биоресурсов) сама по себе не наносит ущерб окружающей среде. В свою очередь добыча (вылов) водных биоресурсов в объемах, не превышающих научно обоснованную величину ОДУ, при соблюдении Правил рыболовства не наносит ущерб популяциям, не препятствует нормальному воспроизводству и не оказывает негативное воздействие на окружающую среду и водные биологические ресурсы.

В то же время альтернативный («нулевой») вариант – не рассматривается, как не соответствующий законодательству в области рыболовства.

3. Описание окружающей среды, которая может быть затронута может быть затронут(а) планируемой (намечаемой) хозяйственной и иной деятельностью в результате ее реализации (физико-географические, природно-климатические,

геологические и гидрогеологические, гидрографические, почвенные условия, характеристика растительного и животного мира, качество окружающей среды, в том числе атмосферного воздуха, водных объектов, почв), включая социально-экономическую ситуацию района реализации планируемой (намечаемой) хозяйственной и иной деятельности.

Охотское море - одно из самых крупных окраинных морей в северо-западной части Тихого океана. Оно практически полностью ограничено материковыми и островными береговыми линиями, располагаясь между берегами Восточной Евразии, её п-ова Камчатка, цепи Курильских о-вов, северной оконечности о. Хоккайдо и восточной части о. Сахалин. Для него характерен муссонный климат умеренных широт. В Охотское море впадают крупные реки: Амур, Большая, Гижига, Охота, Пенжина, Уда. Отмечается распреснение поверхностного слоя морской воды за счёт превышения величины речного стока над испарением. Географическое положение моря, в частности его большая протяжённость по меридиану, муссонный режим ветров, водообмен через проливы Курильской гряды с Тихим океаном определяют особенности гидрологического режима. Здесь наблюдается субарктическая структура вод с хорошо выраженными холодным и тёплым промежуточными слоями. Высокая динамичность вод моря, а также богатство биогенными элементами определяет повышенную биопродуктивность района.

Водные биологические ресурсы в районах добычи, в отношении которых разработаны материалы ОДУ

Представленные Материалы ОДУ разработаны в отношении сельди тихоокеанской, камбал дальневосточных в Охотском море. В соответствии с приказом Минсельхоза России от 08.09.2021 г. № 618 «Об утверждении перечня видов водных биологических ресурсов, в отношении которых устанавливается общий допустимый улов», зарегистрированным Минюстом России 15.10.2021 г. (регистрационный № 65432), указанные в таблице 1 виды ВБР включены в перечень видов ВБР, в отношении которых устанавливается ОДУ.

Ретроспективный анализ состояния запаса и промысла

Северо-Охотоморская подзона

Сельдь тихоокеанская

В текущем столетии в бассейне Охотского моря сельдь тихоокеанская в Северо-Охотоморской подзоне занимает по запасам и объемам вылова второе место после североохотоморского минтая. Промысел охотской сельди ведется в зимне-весенний период траловыми судами (зимовальная и преднерестовая сельдь), в весенне-летний период – береговыми ставными и закидными неводами (нерестовая сельдь) и в осенне-зимний период – траловыми судами (нагульная и предзимовальная сельдь). Суда кошелькового лова в последние годы в промысле практически не участвуют.

Средний вылов сельди тихоокеанской в Северо-Охотоморской подзоне в январе–апреле 2001-2021 гг. составил 68,6 тыс. т; в 2001-2010 гг. – 56,0 тыс. т, а в 2011-2020 гг. – 80,2 тыс. т, или 32,9% от годового вылова. Таким образом, промысел зимовальной и преднерестовой охотской сельди в текущем столетии ведется достаточно интенсивно и вылов сельди в январе–апреле в значительной степени определяет и весь объем годового улова. Средний вылов нерестовой сельди в 2011-2021 гг. составил 11,8 тыс. т, или 47,2% от рекомендуемых прогнозами ОДУ объемов (25,0 тыс. т).

Несмотря на относительно высокие темпы промысла в зимне-весенний период, годовой ОДУ сельди тихоокеанской в Северо-Охотоморской подзоне в целом осваивается не полностью: в 2001-2021 гг. на 90,8%, а в 2011-2021 гг. – на 91,4%. Можно ожидать, в связи с ростом в настоящее время запаса охотской сельди и, соответственно, увеличением ОДУ, что в ближайшие годы освоение ОДУ тихоокеанской сельди снизится до уровня 85%.

В уловах нерестовой сельди уже 5 лет подряд отмечается присутствие производителей в возрасте 13 полных лет; в 2019 г. их доля составила 1,3%, в 2020 г. –

0,8%, а в 2021 г. – 0,4%. Не исключено, что это связано с увеличением выживаемости охотской сельди. В возрастном составе нерестовой сельди 2021 г. относительно 2020 г. в 2 раза снизилась доля рекрутов до 6,0%. Вместе с тем, доля производителей в возрасте 6 полных лет (поколение 2015 г.) увеличилась до 18,7%. Соответственно, доля молодых рыб (поколения 2015-2017 гг.) составила 24,7%.

Условия нереста сельди в Северо-Охотоморской подзоне и возрастной состав нерестового стада (относительно высокая доля производителей в возрасте 4-6 полных лет) позволяют сделать вывод о формировании урожайного поколения и в 2021 г. Таким образом, появление ряда новых урожайных поколений способствует сохранению численности охотской сельди на высоком уровне. Запасы сельди тихоокеанской в Северо-Охотоморской подзоне в течение 2022-2025 гг. будут стабильными.

Средний возраст производителей охотской сельди в 2021 г., по сравнению с 2020 г., увеличился и составил 8,28 года. Это объясняется тем, что доля производителей младших возрастных групп (3-6 полных лет), по сравнению с нерестовым стадом 2020 г., уменьшилась с 29,3% до 24,7%. По этой же причине и средняя длина тела по Смитту производителей в уловах увеличилась до 29,22 см. Соответственно, увеличилась и средняя масса производителей – с 252,1 г до 275,5 г. В 2021 г. самки составили 49,6% от общей численности производителей при среднемноголетнем значении 48,3%.

Расчетная площадь задействованных нерестилищ в 2021 г., по сравнению с нерестом 2020 г., несколько уменьшилась и составила 33,9 км², что, в целом, соответствует среднемноголетним показателям.

Нерестовый запас охотской сельди в течение текущего столетия имеет тенденцию к росту и в последние годы находится на уровне выше среднемноголетнего. Численность производителей по состоянию на начало нереста составила 6611,76 млн экз., а биомасса – 1697,05 тыс. т. Рассчитанная численность нерестовой части популяции в 2021 г. составила 6611,76 млн экз., а численность отнерестившихся производителей – 6607,53 млн экз. (за вычетом 4,626 млн экз. выловленных не отнерестившихся производителей; всего на промысле было выловлено 7,936 млн экз. сельди). Промысловый запас сельди тихоокеанской в Северо-Охотоморской подзоне (в случае, если ее вылов в сентябре–декабре 2022 г. не превысит рекомендуемых 185,0 тыс. т, а в январе–мае 2023 г. – 100 тыс. т) составит в сентябре 2023 г. 843,2 тыс. т.

Камбалы дальневосточные

За период с 2004 по 2015 гг. величина рекомендованного вылова колебалась от 1,130 тыс. т (2006 г.) до 4,548 тыс. т (2005 г.); среднее – 1,826 тыс. т. Фактический вылов в среднем составил 1,642 тыс. т (от 0,491 т в 2009 г. до 3,316 тыс. т в 2012 г.). В 2016-2021 гг. к вылову было рекомендовано от 1,4695 тыс. т (2020 г.) до 6,165 тыс. т (2021 г.). Освоение в среднем составило 122,8%, при колебаниях от 4,4% в 2020 г. до 241,3% в 2019 г. По данным промысловой статистики, добыча дальневосточных камбал в Северо-Охотоморской подзоне в 2021 г. составила 4,017 тыс. т.

Несмотря на широкое распространение камбал вдоль североохотоморского побережья, практически вся их добыча осуществляется на сравнительно небольшом участке восточной части Тауйской губы и Притауйского района. В Северо-Охотоморской подзоне на промысле камбал в 2016-2021 гг. работало от 2 до 10 судов, которые осуществляли лов снюрреводами и тралами. Лов производился на изобатах 10-45 м, в редких случаях – до 65 м, в основном, с июня по начало сентября.

Необходимо отметить, что тралы для промысла камбал применялись в основном в июне – июле, а с июля 2017 г. их перестали использовать вовсе. Отказ от применения тралов на промысле камбал, вероятнее всего, связан со снижением их промысловых показателей: если в июне 2015 г. средний суточный улов трала составил 3,1 т, то в 2017 г. он составил всего 0,7 т.

В 2016-2021 гг. максимальные уловы снюрреводами отмечались в июне (от 1479,9 т в 2016 г. до 1531,6 т в 2021 г.; в среднем 1385,5 т). Максимальные уловы на усилии (сутки)

отмечались также в июне (от 12,9 т в 2018 г. до 25,5 т в 2021 г.; в среднем 18,0 т) и в сентябре (от 6,2 т/сутки в 2019 г. до 24,4 т/сутки в 2021 г.; в среднем 14,8 т/сутки).

В настоящее время состояние запасов камбал дальневосточных в Северо-Охотоморской подзоне характеризуется как удовлетворительное. Поскольку промышленный лов дальневосточных камбал в Северо-Охотоморской подзоне в 2020 г. не проводился, величина запаса лимитировалась в основном уровнем естественной смертности и пополнением, можно предположить, что биомасса промыслового запаса камбал дальневосточных в 2020 г. сохранилась на уровне 2019 г., т.е. 55,6 тыс. т. К 2021 и 2022 гг. ожидалось незначительное изменение расчётной величины промыслового запаса до 47,4 и 50,7 тыс. т соответственно и его дальнейшая стабилизация, т.е. запас находится в зоне устойчивого промысла. К 2023 г. величина промыслового запаса камбал дальневосточных ожидается на уровне 49,6 тыс. т.

Ресурсные исследования и иные источники информации, являющиеся для разработки материалов ОДУ

Прогнозы общего вылова водных биологических ресурсов на 2023 г. основаны на положениях и моделях промышленного рыболовства. Информационная база прогноза - материалы комплексных и специализированных морских и лабораторных исследований 2021 г. и предшествующих лет, данные биопромысловой статистики. Эти материалы получены в процессе экспедиционных работ на научно-исследовательских (НИС) и промысловых судах, работавших в режиме ресурсных исследований. Используются суточные судовые донесения по ОСМ «Рыболовство», оперативная информация с промысловых экспедиций.

Состояние видов водных биоресурсов в районе добычи (вылова) на конец года, предшествующего году разработки и направлению Материалов ОДУ на государственную экологическую экспертизу

Нерестовый запас **охотской сельди** в течение текущего столетия имеет тенденцию к росту и в последние годы находится на уровне выше среднегололетнего. Численность производителей по состоянию на начало нереста составила 6611,76 млн экз., а биомасса – 1697,05 тыс. т. Рассчитанная численность нерестовой части популяции в 2021 г. составила 6611,76 млн экз., а численность отнерестившихся производителей – 6607,53 млн экз. (за вычетом 4,626 млн экз. выловленных не отнерестившихся производителей; всего на промысле было выловлено 7,936 млн экз. сельди). Промысловый запас сельди тихоокеанской в Северо-Охотоморской подзоне (в случае, если ее вылов в сентябре–декабре 2022 г. не превысит рекомендуемых 185,0 тыс. т, а в январе–мае 2023 г. – 100 тыс. т) составит в сентябре 2023 г. 843,2 тыс. т.

В настоящее время состояние запасов **камбал дальневосточных** в Северо-Охотоморской подзоне характеризуется как удовлетворительное. Поскольку промышленный лов дальневосточных камбал в Северо-Охотоморской подзоне в 2020 г. не проводился, величина запаса лимитировалась в основном уровнем естественной смертности и пополнением, можно предположить, что биомасса промыслового запаса камбал дальневосточных в 2020 г. сохранилась на уровне 2019 г., т.е. 55,6 тыс. т. К 2021 и 2022 гг. ожидалось незначительное изменение расчётной величины промыслового запаса до 47,4 и 50,7 тыс. т соответственно и его дальнейшая стабилизация, т.е. запас находится в зоне устойчивого промысла. К 2023 г. величина промыслового запаса камбал дальневосточных ожидается на уровне 49,6 тыс. т.

На основании принятого правила регулирования промысла камбал дальневосточных Северо-Охотоморской подзоны и с учётом удовлетворительного состояния запаса по данным 2019-2021 гг., а также с учётом минимального влияния промысла на запас в 2020 г., предлагается установить ОДУ на 2023 г. на медианном уровне расчётного интервала (F_{tr}), т.е. 6,200 тыс. т. Таким образом, величина ОДУ камбал дальневосточных в Северо-Охотоморской подзоне составит 6,200 тыс. т.

Количественные показатели ОДУ водных биоресурсов на предстоящий год представлены в таблице 1, стр. 1.

4. *Оценка воздействия на окружающую среду (атмосферный воздух, поверхностные водные объекты, геологическую среду и подземные воды, почвы, растительный и животный мир, воздействие отходов производства и потребления на состояние окружающей среды, оценка физических факторов воздействия, описание возможных аварийных ситуаций и оценка воздействия на окружающую среду при аварийных ситуациях) планируемой (намечаемой) хозяйственной и иной деятельности по рассмотренным альтернативным вариантам ее реализации, в том числе оценка достоверности прогнозируемых последствий планируемой (намечаемой) хозяйственной и иной деятельности.*

Намечаемая деятельность (обоснование ОДУ) непосредственное воздействие на объекты окружающей среды (атмосферный воздух, поверхностные водные объекты, геологическую среду и подземные воды, почвы, растительный и животный мир, за исключением единиц запаса водных биоресурсов) не оказывает. В свою очередь добыча (вылов) водных биоресурсов в рекомендованных объемах ОДУ, указанных в Материалах ОДУ не нанесет ущерба водным биоресурсам и окружающей среде.

При подготовке материалов, обосновывающих ОДУ альтернативные варианты, в том числе «нулевой вариант» (отказ от деятельности), не рассматривались. Возможные виды воздействия на окружающую среду деятельности (в том числе по альтернативным вариантам) отсутствуют.

Для всех рассматриваемых видов ВБР основной мерой регулирования промысла долгие годы является биологически обоснованная величина — общий допустимый улов. Предполагается, что вылов в пределах ОДУ не препятствует расширенному воспроизводству, способствует поддержанию продукционных свойств запаса на высоком уровне и таким образом не наносит вред популяциям.

Оценка текущего и перспективного состояния запасов ВБР, обоснование ОДУ выполняется в строгом соответствии с приказом Росрыболовства от 06.02.2015 г. № 104 на основе концепции «предосторожного» подхода.

Согласно вышеупомянутому приказу «доступная информация обеспечивает проведение всестороннего аналитического оценивания состояния запаса и ОДУ с использованием структурированных моделей эксплуатируемого запаса».

Запасы, информационное обеспечение которых можно отнести к I уровню — это разведанные, хорошо изученные и интенсивно эксплуатируемые промыслом ресурсы (сельдь, камбалы и др.). Они составляют основу сырьевой базы рыбной промышленности, по ним имеются многолетние ряды наблюдений и даются научно обоснованные прогнозы.

Минимальные требования к составу информации на данном уровне: сведения о вылове по возрастным (для рыб) или функциональным (для крабов) группам и годам промысла, данные о средней массе, относительном количестве половозрелых рыб, коэффициентах мгновенной естественной смертности по возрастным группам. Результаты учетных съемок, данные промысловой статистики об уловах на единицу промыслового усилия и/или промысловых усилиях, стандартизованные с помощью статистических методов, представляют собой дополнительную информацию для настройки модели.

Для оценки ресурсов промысловых видов рыб, отнесенных к I и II уровню информационного обеспечения (охотская сельдь и камбалы в Северо-Охотморской подзоне соответственно) применялись различные методы оценки запаса и ОДУ.

Доступная информация обеспечивает проведение ограниченного аналитического оценивания состояния запаса и ОДУ с использованием продукционных моделей эксплуатируемого запаса. Для камбал дальневосточных применяется продукционная модель Пелла-Томлинсона [Pella, Tomlinson, 1969], в которой для описания популяционного роста принято уравнение Ричардса, что придает модели дополнительную степень свободы и позволяет генерировать целое семейство кривых устойчивого улова. В

расчётах промыслового запаса и определении ОДУ на этапе анализа чувствительности использовалось 10% приращение к параметру r (коэффициенту популяционного роста).

Регулирование промысла камбал осуществляется с помощью зонального ПРП.

Расчет прогностических величин запаса охотской сельди проводился когортным методом, при котором численность сельди рассчитывалась отдельно для каждого поколения (возрастной группы), присутствующего в нерестовом стаде.

Оценка ОДУ выполнена в рамках «предосторожного» подхода к управлению промысловыми запасами рыб [Бабаян, 2000], который предполагает дифференцированный выбор уровня эксплуатации в зависимости от текущего состояния популяции.

5. Меры по предотвращению и (или) уменьшению возможного негативного воздействия планируемой (намечаемой) хозяйственной и иной деятельности на окружающую среду, в том числе по охране атмосферного воздуха, водных объектов, по охране и рациональному использованию земельных ресурсов и почвенного покрова, в том числе мероприятия по рекультивации нарушенных или загрязненных земель и почвенного покрова; по обращению с отходами производства и потребления; по охране недр; по охране объектов растительного и животного мира и среды их обитания, включая объекты растительного и животного мира, занесенные в Красную книгу Российской Федерации и красные книги субъектов Российской Федерации; по минимизации возникновения возможных аварийных ситуаций и последствий их воздействия на окружающую среду.

В представленных на рассмотрение материалах приводятся научно-обоснованные величины ОДУ водных биологических ресурсов.

Меры по охране атмосферного воздуха, водных объектов (в том числе по обращению с отходами производства и потребления) в результате внесения указанных в табл. 1 видов ВБР в «Перечень видов водных биологических ресурсов, в отношении которых устанавливается общий допустимый улов водных биологических ресурсов» и последующая их добыча в Охотском море в 2023 г. будут осуществляться в соответствии с международными актами, ратифицированными Российской Федерацией:

— Международная конвенция по предотвращению загрязнения с судов (International Convention for the Prevention of Pollution from Ships, MARPOL 73/78). Принята в 1973 г. с дополнительными протоколами от 1978 г. и 1997 г.;

— Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву (UNCLOS). Принята в 1982 г. Вступила в силу в 1994 г.;

— Кодекс ведения ответственного рыболовства ФАО (Code of Conduct for Responsible Fisheries). Принят в 1995 г.

Данные законодательные акты предписывают всем судам под российским флагом (в том числе рыбопромысловым) соблюдать строгие правила и предписания по обращению с бытовыми и производственными отходами, не допуская их попадания в окружающую среду, принимать все меры для минимизации возникновения возможных аварийных ситуаций и последствий их воздействия на окружающую среду.

Применительно к водным биологическим ресурсам, обращение с полученным уловом регламентируется правилами рыболовства (в том числе для Дальневосточного рыбохозяйственного бассейна), отдельные положения которых прямо запрещают выбрасывать (уничтожать) или отпускать добытые (выловленные) водные биоресурсы, разрешенные для добычи (вылова) (кроме отдельных, особо оговоренных случаев).

Объекты растительного и животного мира, занесенные в Красную книгу Хабаровского края, при промысле указанных водных биологических ресурсов Охотском море в качестве прилова не отмечались.

7. Выявленные при проведении оценки воздействия на окружающую среду неопределенности в определении воздействий планируемой (намечаемой) хозяйственной и

иной деятельности на окружающую среду, подготовка (при необходимости) предложений по проведению исследований последствий реализации планируемой (намечаемой) хозяйственной и иной деятельности, эффективности выбранных мер по предотвращению и (или) уменьшению воздействия, а также для проверки сделанных прогнозов (послепроектный анализ).

При проведении оценки воздействия на окружающую среду неопределенности в определении воздействий планируемой деятельности на окружающую среду не выявлены.

8. Обоснование выбора варианта реализации планируемой (намечаемой) хозяйственной и иной деятельности, исходя из рассмотренных альтернатив, а также результатов проведенных исследований.

Заказчиком выбран вариант реализации намечаемой деятельности обоснование установление величины ОДУ в соответствии с научными рекомендациями, указанными в Материалах ОДУ в целях обеспечения прав пользователей водных биоресурсов и регулирования рыболовства.

Альтернативные варианты достижения цели намечаемой деятельности, не рассматривались.

9. Сведения о проведении общественных обсуждений, направленных на информирование граждан и юридических лиц о планируемой (намечаемой) хозяйственной и иной деятельности и ее возможном воздействии на окружающую среду, с целью обеспечения участия всех заинтересованных лиц (в том числе граждан, общественных организаций (объединений), представителей органов государственной власти, органов местного самоуправления), выявления общественных предпочтений и их учета в процессе проведения оценки воздействия на окружающую среду.

Органы, ответственные за организацию общественных обсуждений:

- администрация Николаевского муниципального района, 682460, Хабаровский край, г. Николаевск-на-Амуре, ул. Советская, 73, тел.: (8 42135) 2-52-77, e-mail: admin@admin.nikol.ru; администрация Ульчского муниципального района Хабаровского края: 682400, Хабаровский край, Ульчский район, с. Богородское, ул. 30 лет Победы, 54, тел.: 8-42151-5-16-73, e-mail: secretar@adminulchi.ru; администрация Аяно-Майского муниципального района Хабаровского края, 682571, Хабаровский край, с. Аян, ул. Советская, д. 8, тел.: 8(42147)21-3-42, e-mail: sistadmin123@mail.ru; администрация Тугуро-Чумиканского муниципального района Хабаровского края, 682560, Хабаровский край, Тугуро-Чумиканский район, с. Чумикан, пер. Советский, 3, тел.: 8(42143) 91-5-64, e-mail: chumikan@chumikan.khv.ru; администрация Советско-Гаванского муниципального района Хабаровского края, 682800, г. Советская Гавань, ул. Ленина, 3 тел.: 8 (42138) 45-112, e-mail: adm@city.sovgav.ru; Администрация Ванинского муниципального района Хабаровского края, 682860, Хабаровский край, рп. Ванино, пл. Мира, 1, тел.: (42137) 55-102, e-mail: uprav@vanino.org.

Форма общественного обсуждения: опрос.

Администрация Охотского муниципального района Хабаровского края, 682480, р.п. Охотск, ул. Ленина, 16, тел.: 8 (42141) 9-14-72, e-mail: admohotsk@yandex.ru.

Форма общественного обсуждения: слушания.

10. Результаты оценки воздействия на окружающую среду, содержащие:

а) информацию о характере и масштабах воздействия на окружающую среду планируемой (намечаемой) хозяйственной и иной деятельности, альтернативах ее реализации, оценке экологических и связанных с ними социально-экономических и иных последствий этого воздействия и их значимости, возможности минимизации воздействий;

Намечаемая деятельность (обоснование ОДУ) непосредственное воздействие на объекты окружающей среды (атмосферный воздух, на морскую водную среду, геологическую среду и др.) не оказывает. В свою очередь добыча (вылов) водных биоресурсов в рекомендованных объемах ОДУ, указанных в документации «Материалы,

обосновывающие общий допустимый улов в районе добычи (вылова) водных биологических ресурсов во внутренних морских водах Российской Федерации, в территориальном море Российской Федерации, на континентальном шельфе Российской Федерации, в исключительной экономической зоне Российской Федерации и Каспийском море на 2023 год (с оценкой воздействия на окружающую среду). Часть 2. Рыбы Дальневосточных морей» не нанесет ущерба водным биоресурсам и окружающей среде.

б) сведения о выявлении и учете (с обоснованиями учета или причин отклонения) общественных предпочтений при принятии заказчиком (исполнителем) решений, касающихся планируемой (намечаемой) хозяйственной и иной деятельности;

в) обоснование и решения заказчика по определению альтернативных вариантов реализации планируемой (намечаемой) хозяйственной и иной деятельности (в том числе по выбору технологий и (или) месту размещения объекта и (или) иные) или отказа от ее реализации согласно проведенной оценке воздействия на окружающую среду.

С учетом того, что «нулевой» вариант - отказ от намечаемой деятельности не рассматривается, как несоответствующий законодательству в области рыболовства, выбран вариант разработки материалов ОДУ на 2023 год для целей регулирования рыболовства.

11. Резюме нетехнического характера

Представленные материалы ОВОС являются документом, обобщающим результаты исследований по оценке воздействия намечаемой деятельности (научное обоснование общего объема водных биологических ресурсов) в Дальневосточном рыбохозяйственном бассейне.

Основной мерой регулирования промысла является биологически обоснованная величина – общий допустимый улов (ОДУ).

Согласно выполненной оценке потенциального воздействия на окружающую среду при реализации намечаемой деятельности (обоснование объемов ОДУ водных биологических ресурсов на 2023 год) негативное воздействие на водные биоресурсы и окружающую среду не ожидается.